

УДК 070
ББК 76.1
П 637

П 637

Постсоветские СМИ: от пропаганды к журналистике. -
Ереван, Кавказский институт СМИ, 2005. - 192 с.

Концепция и предисловие В. Четеряна
Редактор Н. Искандарян
Дизайн обложки: студия Matit www.matit.am
Макет: студия “Коллаж”

Post Soviet Media: from Propaganda to Journalism. -
Yerevan, CMI, 2005. - 192 p.

Concept and foreword by V Cheterian
Editor N.Iskandaryan
Cover design by Matit www.matit.am
Layout by Collage Ltd

ББК 76.1

ISBN 99941-2-014-x

© КИСМИ, 2005
© 2005 by Caucasus Media Institute

.....

**НОВЫЕ СМИ - НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ - СТАРЫЕ
ПРОБЛЕМЫ. ИКТ И НПО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

В демократической стране ассоциация людей не может оказывать существенного влияния, если число ее членов невелико. Поэтому члены ассоциации должны проживать на большой территории, где каждый из них привязан к месту проживания как размером и источниками доходов, так и множеством мелких повседневных забот. Они должны иметь возможность ежедневно общаться, не видя друг друга, и действовать, не собираясь вместе¹.

Кибероптимизм и постсоветская ситуация

Широкое распространение интернет-технологий создает возможность глобальной связи и мгновенной передачи информации; это может вызвать глубокие изменения социально-политических отношений внутри обществ. На этом основании приобрела популярность оптимистическая точка зрения, согласно которой использование Интернета вызовет рост влияния негосударственного сектора, в особенности в поставторитарных обществах, в которых информация по-прежнему подвергается значительному контролю и где гражданское общество все еще находится на ранних стадиях институирования.

Несмотря на это, трудно представить себе большой разброд среди аналитиков и активистов-практиков, придерживающихся противоположных точек зрения: киберпессимисты принижают значение Интернета, считая его не более чем генератором неуправляемых слухов или даже говоря, что он дает карт-бланш злоупотреблениям, например, использованию информационных ресурсов в преступных и террористических целях, в то время как кибероптимисты видят в Интернете наиболее многообещающее средство общения, обладающее широчайшими возможностями для демократизации, включая свободу выражения мнений и свободу от цензуры².

¹ Alexis de Tocqueville (1994).

² Таким образом обеспечивается возможность применения ст. 19 Всеобщей декларации прав человека: Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Оптимистическая точка зрения обычно высказывается по отношению к новым демократическим странам, где в авторитарном прошлом государство контролировало как информацию, так и общественную деятельность граждан. Высказывается мнение, что поскольку интернет-технологии обеспечивают доступ к «глобальному информационному потоку», к ним следует относиться как к мощным инструментам преобразования общества и участия граждан в общественной жизни. В качестве примера приведем цитату из справочника по постсоветским организациям и Интернету: «С развитием Всемирной паутины любое правительство должно быть готово вступить в бой с целой армией базирующихся в Интернете издателей, которые за считанные минуты могут разместить в Интернете документы, фотографии и даже "интервью в прямом эфире" или видеоматериалы, с целью лоббирования своих интересов или противодействия тому, что они считают официальной пропагандой»³.

Ввиду недавно произошедших изменений в условиях работы СМИ и НПО в таких странах как Россия, Беларусь и Украина, в данной работе высказывается утверждение, что кибероптимизм не всегда оправдан, не только потому, что как интернет-технологии, так общественная активность граждан все еще находятся на ранних стадиях становления, но и потому, что функционирование этих новых общественных сфер должно основываться на понимании ряда старых проблем, продолжающих воздействовать на обстановку, в которой они формируются. На примере России в настоящей статье рассматривается использование интернет-технологий неправительственными организациями в свете все более авторитарной политики российского правительства по отношению к СМИ и к общественной активности граждан. В статье подчеркивается тот факт, что в процессе постсоветской трансформации не только Интернет, но и НПО становятся новыми элементами общественной жизни, а советские и постсоветские авторитарные структуры создают новые возможности и новые препятствия на пути их тесно взаимосвязанного развития.

В первой части статьи вкратце перечисляются общепринятые теоретические подходы к взаимосвязям между СМИ и формированием гражданского общества в процессе демократизации. Во второй части высказывается сомнение в применимости к другим типам обществ теоретических положений, разработанных по отношению к

³ Ruffin et al (1999).

давно устоявшимся процессам демократизации на Западе и к более традиционным СМИ. Исходя из этого, здесь анализируется взаимосвязь между информационными и коммуникационными технологиями (ИКТ) и неправительственными организациями (НПО) в контексте постсоветских преобразований. На этом основании в последующих разделах сделаны эмпирические выводы о положении в России в эпоху Путина⁴. Исследование основано на имевшихся в распоряжении автора данных широких и специальных исследований, а также на данных полевых исследований, проведенных автором в различных регионах России в 2001-2003 гг.⁵ В заключительном разделе обсуждается приемлемость киберэнтузиазма в постсоветском авторитарном контексте и указывается на необходимость концептуального пересмотра этой области исследований.

СМИ и формирование гражданского общества

Политологи, социологи, специалисты по коммуникации рассматривают новостные средства массовой информации и ассоциации граждан не просто как обязательные составляющие элементы демократического общества. Между этими двумя явлениями существует взаимосвязь, особенно существенная в случае молодых демократических обществ.

В классической теории демократии считается, что наличие независимых СМИ - обязательное условие, при котором граждане могут получать и передавать информацию и воздействовать на принятие государственных решений. Гражданское общество понимается как система, выполняющая ей одной присущие функции посредничества и строительства демократии, а существование ассоциаций в

⁴ Наш анализ затрагивает только период с того момента, как Путин стал президентом (2000 г.), когда начал формироваться более авторитарный тип управления. Последствия этого для развития СМИ и гражданского общества в научной литературе почти не отражены: основным объектом исследований, посвященных постсоветской России, являются результаты либерально-демократических преобразований 1990-х гг.

⁵ В сентябре 2001 г. (Байкальская область, Сибирь), в феврале 2002 г. (Москва), в июле 2003 г. (Санкт-Петербург) и в августе 2003 г. (Москва) мы проводили качественные, полуструктурированные личные беседы с учеными и представителями местных и транснациональных НПО, работающими над глобальными проблемами, такими как окружающая среда, права человека, свобода информации и борьба с коррупцией. В дополнение, мы общались с нашими респондентами с помощью вопросников, рассылаемых по электронной почте; респондентами были небольшие НПО в различных регионах России (февраль-март 2003 г.).

рамках гражданского общества - необходимое условие для того, чтобы граждане получали информацию, имели возможность вести дискуссии, приобретать политические навыки и эффективно участвовать в процессах принятия решений⁶.

Аргументация в пользу такого представления строится в основном на предложенной де Токвиллем⁷ гипотезе, что «газеты создают ассоциации, а ассоциации создают газету»⁸. Как утверждал де Токвилль, а позже и другие авторы, важность ассоциаций граждан в том, что они образуют «третий сектор», отдельный от государства и бизнес-сектора, стимулирующий добровольное участие граждан в управлении, ставя перед ними общие цели и демонстрируя им преимущества коллективных действий. Считается, что способность граждан противостоять произволу и навязыванию идеологии со стороны центральной власти особенно существенно зависит от того, удалось ли гражданам объединиться в большие коллективы. Отмечая, что информация и коммуникация необходимы для образования гражданского общества, де Токвилль предложил рассматривать газеты в качестве канала для возникновения информационного форума, в котором ассоциации могут публиковать и распространять идеи среди своих членов. Говоря о ранних этапах демократизации в США, де Токвилль утверждал, что в громадных по территории странах особенно важно создавать ассоциации единомышленников, живущих в разных концах страны, с тем, чтобы они могли заочно обмениваться идеями на гигантском расстоянии, не зная, где найти друг друга - в отличие от лидеров централизованной страны, которые знакомы друг с другом и могут легко собираться вместе. Газеты, хотя и не дают тех же возможностей, что и личные встречи, имеют то преимущество, что «их не надо разыскивать, они приходят сами и ежедневно попадают в руки большого числа читателей»⁹.

Сейчас эти соображения вновь привлекли внимание ученых в свете постсоветских преобразований в Восточной Европе и Центральной Азии, где в течение последнего десятилетия одновременно

⁶ Cohen/Arato (1997), Dahl (1998), Young (2000).

⁷ В своей книге "Демократия в Америке", явившейся оригинальным и конструктивным вкладом в политическую социологию, де Токвилль руководствовался сопоставлением между мощным, сильно централизованным государственным аппаратом во Франции и децентрализованной демократической системой управления в Соединенных Штатах в 1830-х годах.

⁸ См. de Tocqueville (1994).

⁹ Там же.

произошли политическая и электронная революции. В среде ученых революционные события конца 1980-х годов и крушение тоталитаризма и коммунистических режимов на Востоке стали стимулом к оживлению оппозиционного понимания гражданского общества. С широким распространением Интернета вновь зазвучали аргументы в пользу нового независимого средства общения. Возрожденная концепция гражданского общества воспринималась как признак¹⁰ широкомасштабных преобразований и неиссякаемый источник вдохновения для постсоветских обществ. Эта концепция обязательно присутствует как в анализе трансформационных процессов, так и в самосознании участников таких процессов¹¹. В этом контексте не менее важным было разворачивание информационно-коммуникационных технологий, на которые оппозиционеры - журналисты, активисты гражданского общества - неизменно возлагали самые радужные надежды.

Интернет: новые технологии требуют нового способа мышления

По-видимому, на сегодняшний день Интернет открывает доступ в некий гибридный коммуникационный форум, свободный от всех тех ограничений, которые имеют газеты и личные встречи. Представляется, что современное гражданское общество нашло новую общественную сферу, сочетающую возможность «беседовать, не видя друг друга, и действовать, не собираясь вместе»¹² с возможностью регулярной рассылки информации большому числу людей и интерактивного общения¹³. Кроме того, повсеместно ожидается, что благодаря децентрализованной природе Интернета станет легче устанавливать горизонтальные связи между участниками гражданского процесса. Притом возможность высокоскоростного обмена беспрецедентными объемами информации при малых затратах позволит глобальным сетям-сообществам ослабить давление иерархии и гегемонии, равно как и влияние межгосударственных границ.

Исходя из этого, Интернет в последние годы восхваляли до небес, особенно в свете образования постсоветских гражданских обществ. На самом же деле, новые технологии требуют новых форм

¹⁰ Cohen/Arato (1997).

¹¹ Rau (1992).

¹² Там же.

¹³ См. также Klein (1999).

социологического и политологического мышления. Взглянем, например, на то, как меняется социологическое определение «человеческой особи» под воздействием медицинских технологий, или как ведение современных войн и, следовательно, процесс принятия политических решений изменились с развитием военных технологий¹⁴. Точно так же и в области СМИ: с резким возрастанием роли Интернета подвергаются и концептуальным, и функциональным изменениям как сети гражданского общества, так и характер взаимодействия между обществом и государством, поскольку изменяются и роли участников процесса, и способы общения между ними. Кроме того, с распространением Интернета изменилось и представление о том, что такое журналистика и кто такой журналист¹⁵.

Более скептические настроенный французский философ Деррида подчеркивает, что новые технологии - это не просто эффективные технические средства: они вызывают глубокие изменения в общественной сфере и нарушают политическую жизнь общества, внося в него «новый информационный и коммуникационный ритм»¹⁶ на основе таких механизмов, как компьютерные сети и Интернет. В социально-политических исследованиях Интернета в западных демократических обществах лишь постепенно вырабатывается более критический подход к этой новой технологии, которая «в литературе неправильно истолковывается и преувеличивается»¹⁷. Интернет все еще находится на стадии «поисков цели»¹⁸, а между тем, как когда-то первые футурологи верили, что новые технологии - вещь по определению хорошая, что с их помощью можно будет решить неразрешимые социальные и политические проблемы, так и сегодняшние политологи склонны «проявлять чрезмерный оптимизм, видя электронную почту и Интернет в том же свете, в каком Глен Франк видел радио: как нечто, по определению служащее укреплению общественной жизни»¹⁹.

Можно ли перенести гипотезу де Токвиля на современные СМИ и гражданские ассоциации в постсоветском контексте, допустив по аналогии, что Интернет создает НПО, а НПО создают Ин-

¹⁴ Turner (1990).

¹⁵ Spaink (2003).

¹⁶ Derrida (1994).

¹⁷ Watson/Barber (2000).

¹⁸ Coleman (2001).

¹⁹ Wilhe lm (2000).

тернет? Здесь возникает целый ряд вопросов, два из которых обсуждаются ниже. Во-первых, в какой мере применимы к Интернету положения, сформулированные для более традиционных средств коммуникации и их симбиотической взаимосвязи с развитием гражданского общества? Во вторых, в какой мере можно перенести традиционные теоретические концепции, сформулированные на материале западных стран, где эволюционные процессы демократизации длились несколько столетий, на постсоветское пространство, где демократизация осуществляется путем более радикальных реформ и в совершенно иных условиях?

Распространение Интернета и формирование гражданского общества

Используя Интернет как канал связи, журналисты должны уделять свободе выражения ровно столько же внимания, как и при использовании традиционных каналов (печати, радио и телевидения). Особенно это касается нормативной и законодательной базы СМИ в таких вопросах, как сбор новостей, контент-зависимые и контент-независимые нормативы, а также защита журналистов во время исполнения ими своих профессиональных обязанностей, включая защиту от насилия²⁰. Более того, киберпространство вынуждает больше заботиться об охране частной жизни и безопасности; иногда обмен данными по электронным каналам только облегчает подслушивание со стороны государственных органов. Во многих странах обсуждение вопросов цензуры и контроля за потоком информации вызывает у органов власти повышенную раздражительность, что приводит к особым разногласиям в таких ситуациях, когда разрешенное законом в одной стране считается неприемлемым в другой²¹.

Что касается взаимоотношений между Интернетом и образованием гражданского общества, то одна сторона монеты - это воздействие гражданского общества на Интернет. Создание виртуального форума, на котором встречаются согласно мыслящие индивидуумы и организации, - процесс динамический, на который постоянно влияют как в количественном, так и в качественном отношении и НПО, и прочие участники процесса.

В количественном плане по-прежнему верным представляется

²⁰ Price/Krug (2000).

²¹ Aronson (2001).

суждение де Токвиля: в условиях демократизации взаимоотношения между газетами и гражданскими ассоциациями ведут к усилению и тех, и других:

Число ассоциаций растет с той же скоростью, с какой выравниваются условия игры, а число газет увеличивается пропорционально увеличению числа ассоциаций. Мы обнаруживаем, что число газет в демократических странах уменьшается или увеличивается в соответствии с большей или меньшей степенью административной централизации²².

Подобные же тенденции к расширению наблюдаются и в новых демократических странах, где сети НПО и киберсети расширяются в условиях децентрализации и сворачиваются при рецентрализации. В терминах количественного развития интернет-ресурсов существуют убедительные свидетельства того, что Интернет рассматривается не только как глобальное средство массовой информации, но и как новая инфраструктура, поддерживающая связь и образование сообществ. В дополнение к возникновению новых каналов, онлайн-деятельность НПО в заметной степени модифицирует форумы в Интернете и воздействует на то, как функционирует виртуальная общественная сфера, например, как она влияет на их смысловое содержание и внешний вид и на функциональность отдельных узлов Интернета; она также расширяет и углубляет взаимосвязи между узлами различных организаций и поставщиков новостей.

Что касается глобального уровня, то участие гражданского общества в развитии демократического и устойчивого информационного общества и в управлении Интернетом как «глобальной системой, предоставленной в пользование общественности» обсуждается на Всемирном саммите по вопросам информационного общества²³.

Влияние Интернета на гражданское общество - это другая сторона медали. Доступ к информации и коммуникационным сетям всегда был принципиальной проблемой для гражданских ассоциаций, но на сегодняшний день, когда информационные нужды НПО меняются, он становится еще более важным. Процессы глобализации и интернетизации ведут к увеличению числа НПО и разрастанию их сетей и в глобальном, и в национальном аспектах; второе особенно существенно в развивающихся и новых демократических странах, где неправительственных организаций раньше почти или совсем не бы-

²² de Tocqueville (1994).

²³ См. www.wsis-cs.org

ло²⁴. Кроме того, Интернет способствует вовлечению местных НПО в транснациональные сети, занимающиеся лоббированием (advocacy) и мобилизацией общественного мнения в поддержку акций международного характера.

Транснациональные сети НПО стали играть важную роль при лоббировании в сфере *достойного управления*, в таких глобальных вопросах, как защита прав человека, охрана окружающей среды, разрешение конфликтных ситуаций, борьба с коррупцией и за свободу информации. Такие сети собирают информацию о государствах, которые не следуют международным нормам, установленным в этих областях, и привлекают внимание международного сообщества к положению в этих государствах. После окончания холодной войны постсоветские государства Восточной Европы и Центральной Азии стали объектом интенсивного лоббирования во всех вышеперечисленных областях. Есть свидетельства того, что при поддержке местных НПО удается убедить - или заставить - соответствующие правительства прекратить несоблюдение международных норм и внедрить международные нормы²⁵, а также того, что развитие ИКТ стимулирует участие общественности в таких кампаниях²⁶.

Интернет-коммуникации и свободный поток информации через межгосударственные границы, являясь одновременно и инструментами, и целями международных лоббистских сетей, сами при этом становятся глобальными явлениями. Достижения технологической инфраструктуры, представляя собой шаги в направлении демократического, основанного на участии, подотчетного и прозрачного метода управления, становятся теперь главными целями, на которые работают эти сообщества. Международные фонды, активные в международном масштабе и способствующие образованию гражданского общества, такие как IREX, ТАСИС, Фонд Сороса, USAID и INTRAC, в последние годы переориентируют свои усилия в направлении общественного доступа к идеям и информации как ключевому аспекту деятельности местных НПО. Несомненно, что Интернет способствует распространению и сбору информации, а также успешному ведению кампаний и созданию неформальных сетей. Однако все еще остается открытым вопрос о том, в какой степени Интернет выполняет все эти функции в реалиях нынешних постсоветских стран.

²⁴ Aronson (2001).

²⁵ Risse/Ropp/Sikkink (1999).

²⁶ Castells/Kiselyova (1998), Krasnoboka/Brants (2002).

Ситуация в постсоветских обществах

Освоение ИКТ неправительственными организациями следует анализировать с учетом местных условий и при этом не забывать, что эти условия изменялись по ходу постсоветских преобразований. После окончания холодной войны «международное сообщество либеральных государств»²⁷ приложило значительные усилия для распространения информации о принципах достойного управления и о развитии демократических институтов, таких, как конкурирующие политические партии и выборы, независимые СМИ и группы по лоббированию/отстаиванию интересов (advocacy). Однако с точки зрения демократической теории возникновение новых демократических институтов полезно процессу демократизации только при условии, что сторонниками демократических идей, ценностей и практик становятся и граждане, и представители власти. Такая поддержка должна быть встроена в политическую культуру страны и передаваться от поколения к поколению²⁸. Во многих демократических западных обществах третий сектор неправительственных организаций существует уже много лет и имеет относительно стабильные традиции, а расширение сетевых структур внутри и между секторами превратилось в приоритетную задачу управления. Целенаправленные усилия последних десяти лет по переносу демократического опыта Запада на соответствующие области постсоветского пространства путем создания гражданских социальных институтов и сетей-сообществ дали свои плоды. Но становится все более ясно, что исходные ожидания, основанные на недооценке того, что Джизек и Холмс называли «институциональным софтвером»²⁹, зачастую основывались на неверных предпосылках или были необоснованны³⁰. Судя по данным о России, западные подходы к формированию гражданского общества и интернетизации - как на этапе исследований, так и на практике - в недостаточной степени принимали во внимание тот факт, что и тот, и другой процесс протекают в постсоветских реалиях, отличных от западных по крайней мере в четырех отношениях.

²⁷ Risse/Ropp/Sikkink (1999).

²⁸ Dahl (1998).

²⁹ Dryzek/ Holmes (2002).

³⁰ Eichwede (2001), Henderson (2002).

НПО и внутренняя организация постсоветских обществ

Как говорили многие из опрошенных мною представителей российских НПО, «НПО не в России придумали». Во-первых, НПО оказались имплантированными в социально-экономические условия, которые не слишком способствовали их вращению в систему. Несбалансированная социальная структура, характеризующаяся большим количеством бедных и отсутствием среднего класса западного типа, не способствует готовности населения к добровольной работе на благо сообщества. Относительная важность неформальных взаимоотношений и недоверие к демократическим институтам еще больше ослабляют поддержку формальным инициативам НПО. Во-вторых, на взаимодействие между тремя секторами - властью, бизнесом и гражданским обществом - существенно влияет тот факт, что бизнес и гражданское общество только начинают формироваться. Таким образом, в свете реалий посткоммунистических стран понимание гражданского общества в целом и НПО в частности сильно отклоняется от идеальной «западной» модели.

Зависимость НПО от зарубежного финансирования

Имеются эмпирические свидетельства того, что использование ИКТ способствует возникновению связей между местными НПО и западными гражданскими сообществами и сетями. Доступ к этим сетям подразумевает доступ к финансированию, которое делает возможным рождение и выживание большинства постсоветских НПО. В отсутствие альтернативных источников финансирования, а также ввиду недоверия и отсутствия добровольной поддержки со стороны населения, эти НПО вынуждены по большей части еще больше усиливать эти международные связи. Однако, как показывают исследования и накопленный опыт, тесные финансовые и виртуальные связи на международном уровне могут увести местные организации от практической работы на национальном уровне и сделать эти НПО более уязвимыми.

НПО и новые СМИ

Научных данных о влиянии ИКТ на взаимодействие внутри гражданского сектора, а также на взаимодействие гражданского сектора с властью, совершенно недостаточно. Однако уже ясно, что третий сектор использует ИКТ значительно активнее других секторов, в то время как в странах запада дело обстоит наоборот: лидерами в использовании ИКТ являются именно бизнес и правитель-

ственный сектор. В первое постсоветское десятилетие на фоне многочисленных реформаторских проектов проникновению интернет-технологий уделялось крайне мало внимания, так что интернетизация гражданского общества застала большинство политиков врасплох. Большая часть правительств и по сей день не включают Интернет в сферу СМИ и не разрабатывают единых планов воздействия на информационную революцию в этой сфере. В то же время, отсутствие юридических рамок деятельности в киберпространстве предоставляет как НПО, так и правительствам достаточное пространство для маневрирования на национальном уровне.

Стиль управления и ситуация с информацией

Дополнительным фактором, воздействующим на взаимоотношения государства и общества в посткоммунистических странах, является унаследованное от коммунистического прошлого поведение власти в вопросах секретности и внешней политики. Мы уже упоминали, что свободные СМИ и свободный поток информации являются вопросами все возрастающей важности для развития демократии. Однако, добиваясь свободы обмена информацией в Восточной Европе и странах Евразии, международное сообщество сталкивается с иными проблемами, чем те, что возникают в области охраны прав человека и защиты окружающей среды. Дело в том, что вопросы, связанные с информацией, затрагивают стратегические и культурные проблемы. Изначально постсоветским обществам свойственна засекреченность информации и государственный контроль над СМИ. В некоторых постсоветских странах НПО и сейчас имеют столь же ограниченный доступ к информации и столь же малые возможности ее распространения, как и прежде. Говоря о странах с авторитарным прошлым, международные эксперты приходят к выводу, что самая серьезная угроза свободе СМИ исходит не от плохих законов, а от произвольно трактующих эти законы служебных инструкций и циркуляров, с помощью которых власти принуждают СМИ следовать запутанным правилам, известным только их составителям³¹.

На сегодняшний день и научные публикации, и дебаты между практиками об онлайн-стратегиях НПО в основном касались неправительственного сектора США, Великобритании и других демократических стран Запада, где существует относительно большая и ак-

³¹ Price/Krug (2000).

тивная аудитория пользователей Интернета и давно установившиеся традиции в секторе НПО. Взаимосвязь между Интернетом и формированием гражданского общества в постсоветских и в прошлом авторитарных обществах до сих пор не привлекала внимания исследователей, несмотря на очевидную важность информационного обеспечения для демократизации и создания новых институтов. Далее мы попытаемся восполнить этот пробел, концентрируя внимание на использовании Интернета неправительственными организациями в России. Ситуация в современной России, где использование ИКТ неправительственными организациями ограничено, явно противоречит широко распространенным оптимистическим взглядам.

Возникновение внутрироссийских сообществ (сетей)

Россия в целом, и ее НПО-сектор в частности, получили львиную долю помощи, направленной Западом на демократизацию постсоветских стран Восточной Европы и Евразии³². Тем не менее, российские НПО часто разрываются между, с одной стороны, ожиданиями международного сообщества, что они будут бороться за демократизацию и прозрачность в отношениях между государством и обществом, и, с другой стороны, встроенностью во все более авторитарную реальность. Как и во многих других постсоветских странах, для понимания того, как развивается эта ситуация, необходимо проанализировать параллельно протекающие процессы укоренения в России и Интернета, и гражданского общества - в условиях неопределенности, связанной с социальной трансформацией, на фоне живучего наследия советского стиля взаимоотношений между государством и обществом.

ИКТ - введение новых технологий

Поскольку ИКТ - явление для России довольно новое, при обсуждении вопроса о том, как российские НПО могут пользоваться Интернетом, важно иметь в виду техническую сторону дела. Третий сектор получил возможность использовать новые коммуникационные технологии вообще и интернет-технологии в частности лишь в последнее десятилетие. В России по прежнему много НПО, находя-

³² Дополнительная информация о действиях европейских организаций в поддержку демократизации и развития гражданского общества: http://europa.eu.int/comm/external_relations/russia/intro/ass.htm; EBRD (2002); UN (2001).

щихся вдали от больших городов центров и коммуникаций, и потому не имеющих доступа в Интернет. Эти НПО зачастую оказываются в информационном вакууме³³ и потому во многом проигрывают тем НПО, у которых связь налажена лучше³⁴. Поскольку доступность Интернета в России подробно описывается в других публикациях, здесь достаточно кратко перечислить ключевые факторы, затрудняющие распространение Интернета и доступ к нему НПО³⁵:

- ◆ *Технология*: серьезный инфраструктурный дисбаланс между столицами (Москвой и Санкт-Петербургом) и регионами, а также между городом и сельской местностью;

- ◆ *Связь*: недостаточно развитая телекоммуникационная сеть, монополия и высокие тарифы на телекоммуникационные услуги;

- ◆ *Финансирование*: низкий уровень доходов населения (это ограничивает интенсивность как обеспечения информацией, так и сбора информации в Интернете);

- ◆ *Квалификация*: нехватка знаний и опыта в сфере компьютерного менеджмента и работы в виртуальных сетях;

- ◆ *Администрация*: высокий уровень бюрократизма; постоянно меняющиеся законы и подзаконные акты, касающиеся СМИ и гражданского общества.

Все эти факторы взаимосвязаны, по-разному влияют друг на друга или усиливают друг друга, так что российские НПО сталкиваются со множеством проблем, пытаясь применять интернет-технологии для развития и укрепления гражданского общества.

³³ CCNS (2003).

³⁴ См., например, подготовленный ЦИССИП Аналитический обзор НПО в российских организациях в секторе гражданского общества, где приведено сравнительное исследование двух городов, Выборга и Волхова, расположенных примерно на одинаковом расстоянии от Санкт-Петербурга. В Выборге НПО пользуются компьютерами, имеют собственные интернет-страницы и осуществляют совместные проекты с зарубежными НПО. В Волхове, не будучи обеспечены доступом к Интернету (во всяком случае в ноябре 2002 года), НПО не могли получать своевременную информацию ни о событиях, имеющих место в их регионе, ни о спонсорских программах, а также не получали онлайн консультаций по деловым вопросам.

³⁵ Московский центр Карнеги (2002). Иванов, Д. И. (2002a), Webb/Stafeev (2003).

Новые возможности, открывающиеся перед НПО

Собранные данные показывают, что даже если доступ к Интернету технически возможен, сектор НПО все равно испытывает затруднения с получением разрешений и финансирования, приобретением компьютерной техники, обучением сотрудников и получением недорогих интернет-услуг.

Многие НПО согласны с тем, что эффективное использование информации и коммуникационных технологий может помочь установлению связей и построению неформальных сообществ³⁶. Тем не менее, как подчеркивают местные эксперты, не все общественно активные граждане понимают, какие преимущества связаны с созданием виртуальных сетей и использованием интернет-услуг. Организации, которые уже активно пользуются Интернетом, быстро осознают эти преимущества, и большая часть из них убеждены, что без Интернета им не удалось бы справиться с работой. Некоторые НПО выступают за широкое использование Интернета и занимаются изучением, поддержкой и рекламой компьютеризованных сообществ³⁷.

Представители НПО, с которыми я беседовала, единодушно считали, что основные преимущества Интернета для их работы - скорость, оперативность и широкий охват, а также доступ к международным новостям, документам и научным публикациям. Многие из них широко пользуются новыми возможностями, помещая информацию на интернет-страницах, рассылая и получая ее по электронной почте, с помощью списков рассылки или в виде непосредственной переписки. На своих сайтах они размещают информацию о своей деятельности, вывешивают объявления или ссылки на другие интернет-страницы (российских или зарубежных НПО, газет, информационных агентств или спонсоров). Примечательно, что ни одна из опрошенных организаций не помещает на своих страницах ссылок на сайты правительственных органов или коммерческих организаций.

Организации, занимающиеся исследовательской или расследовательской деятельностью, при публикации своих материалов не полагаются только лишь на печатные издания (газеты или журналы) и стараются размещать свои статьи также и в Интернете. Хотя опрошенные мной НПО занимаются проблемами охраны окружающей

³⁶ Stafeev (2002).

³⁷ CCNS (2003).

среды, прав человека и т.п., все они утверждают, что преследуют в том числе и как минимум одну из таких задач, связанных с демократизацией общественной жизни, как *улучшение информации, образование, дискуссии, вовлечение населения в процесс принятия решений*.

В западной литературе утверждается, что достоинством интернет-технологий является удешевление, ускорение и повышение надежности уже существующих способов коммуникации и сбора информации, а также их более широкое и целевое использование. Кроме того, политическая информация, собранная для одной цели, может стать полезной и для других целей, в результате чего будет быстрее разрастаться информационная инфраструктура политической системы³⁸.

Ситуация с российскими НПО весьма отлична ввиду отсутствия упомянутых выше «существующих способов». Что до информации, то можно отметить новое достижение - неправительственные организации могут собирать в Интернете материалы по политическим вопросам, которые прежде вообще не были доступны широкой общественности, а также распространять информацию о своей деятельности и публиковать неподцензурные материалы на общественно-важные темы. Что касается коммуникации, у НПО появились возможности общаться с другими НПО по электронной почте, что намного оперативнее, чем почта, телефон, факс или личные встречи. Особенно важно, однако, что предсказанный расцвет информационной инфраструктуры, столь важный для политической системы, весьма затруднен тем, что коммуникация традиционно носит очень личный характер, не существует традиций в сфере разработки и поддержания виртуальных сетей, выходящих за пределы местных сообществ, а пользователи неохотно делятся информацией, особенно в политически чувствительных областях. Вследствие существующих структурных и культурных особенностей коммуникационный потенциал интернет-технологий на практике используется не полностью.

По-прежнему неясно, сможет ли информационный обмен в виртуальной сфере открыть дорогу обмену или даже взаимодействию между третьим сектором и другими секторами общества - в особенности между гражданским обществом, структурами местного самоуправления и государством. У наших собеседников имелись на этот счет различные мнения и опыт. Большинство НПО ежедневно

³⁸ Agre (2002).

используют Интернет для общения с коллегами за рубежом. Однако внутри России НПО либо вообще не пытаются переписываться по электронной почте с местными или центральными властями, либо делают это крайне нерегулярно. То же касается и общения с бизнес-структурами. Другое дело - общение с частными лицами, тут НПО единодушно сообщают, что очень часто получают электронные сообщения с вопросами или жалобами. Авторы таких посланий - по преимуществу молодые горожане, живущие в России или за рубежом.

Предоставляя доступ к международным сетям-сообществам, интернет-технологии в существенной мере ускоряют образование интерактивных информационных ресурсов. НПО, практикующие обмен информацией через Интернет, получают мгновенный доступ к консультациям экспертов и помощи, а также возможность участвовать в глобальном общественно-политическом диалоге, учиться на западном опыте и делиться своими проблемами. Как мы уже упоминали, финансовая сторона дела часто является решающей. Не нужно забывать, однако, что весьма малые бюджеты НПО на командировочные расходы составляют еще большее препятствие, и это справедливо не только для организаций, расположенных в географически наиболее отдаленных местах. Одним из путей компенсации отставания от властных структур и коммерческих компаний, имеющих сравнительно большие бюджеты на командировки, является участие в виртуальных дискуссиях, конференциях и электронных списках рассылки. В общем и целом, поскольку российские НПО активно используют ИКТ для установления связей с международным сообществом, нельзя недооценивать их потенциал как будущих ключевых участников борьбы за демократию. В то же время надо помнить, что воздействие Интернета на формирование гражданского общества многогранно и противоречиво³⁹.

Ситуация внутри страны: старые проблемы

Что особенно важно в условиях централизованного постсоветского государства, правительство играет важную роль в создании ус-

³⁹ Например, демократические устремления российских НПО фактически вызывают все большее беспокойство, в особенности в связи с тем, что большая открытость общества в гражданской сфере Интернета позволяет и экстремистским группам распространять свои взгляды. К сожалению, исследование экстремистских узлов в российском Интернете находится на самых начальных стадиях.

ловий для новых видов СМИ и объединений. Если взглянуть на ситуацию в России сегодня, ученые вынужденно приходят к не слишком радужным выводам. Некоторые журналисты рассматривают Рунет как, быть может, единственное российское средство массовой информации, свободное от цензуры и прав собственности⁴⁰. Однако Интернет не способен решить проблемы, связанные с государственным контролем и сокрытием информации⁴¹. Не только для журналистов⁴², но и для гражданских активистов поиск нужной информации и открытый обмен ею становятся все более трудными.

Россия дает нам яркий пример постсоветских преобразований, при которых за обычными демократическими институтами зачастую прячутся совершенно недемократические явления, особенно когда это касается СМИ и гражданской сферы⁴³. И хотя плюрализм СМИ в общем и целом рассматривался как одно из самых значительных достижений демократизации 90-х годов, структурное наследие, оставленное этим периодом преобразований президенту Путину, оказалось неподотчетным и не соответствующим принципам верховенства закона⁴⁴. В соответствии с пожеланиями международного сообщества и населения России, Путин провозгласил переход к «диктатуре закона», и вначале бытовали надежды, что постепенно страна перейдет к верховенству закона на основе демократических принципов⁴⁵. Однако сейчас и зарубежные, и российские обозреватели выражают значительное беспокойство по поводу того, что сильное государство положит конец демократизации России, и особенно путем установления в информационной сфере диктатуры советского типа. Действительно, политика верховенства закона на практике вырождается в усиление централизации, ограничение свободы самовыражения и свободы информации. Эксперты в области СМИ указывают на все усиливающийся информационный контроль посредством административных и экономических рычагов; это затрагивает многие аспекты: попытки власти ужесточить закон о СМИ; неадекватная система налогообложения; монополизация рынка СМИ лояльными правительству финансовыми группировками; монополизация

⁴⁰ Иванов, Д. И. (2002b), Krasnoboka/Brants (2002).

⁴¹ Белонучкин/Михайловская (2002).

⁴² IREX (2001).

⁴³ Sakwa (2001).

⁴⁴ Rose/Munro (2002).

⁴⁵ Huhmann/ Schröder (2001).

или распад институтов, поддерживающих СМИ; избирательное лицензирование газет и телеканалов; ограниченный доступ журналистов к официальной информации; непредставленность в СМИ общественных интересов; падение профессиональных стандартов и все растущее взяточничество; преследование журналистов и клевета в их адрес⁴⁶.

Затеянные правительством в последние годы расследования деятельности ряда СМИ, позволявших себе критиковать органы власти, вызывают беспокойство ввиду явно стоящих за ними политических мотивов. Особенно беспокоит количество актов запугивания НПО и нападений на независимых журналистов, в результате чего все шире распространяется самоцензура. НПО, работающие в области прав человека и охраны окружающей среды, особенно часто подвергаются преследованиям и конфискации компьютерной техники. В августе 2003 г правительство отменило независимость ВЦИОМ (Всероссийского центра изучения общественного мнения), пользовавшегося безупречной репутацией, и превратило его в корпорацию, заменив его руководство и таким образом фактически получив контроль над опросами общественного мнения. В плане свободы печати Россия в настоящий момент имеет один из самых низких рейтингов в мире. Журналисты, готовые разрешенные законом репортажи в таких областях, как загрязнение окружающей среды, коррупция или нарушение прав человека в Чечне, подвергаются многочисленным формам давления, таким, как возбуждение уголовных дел о клевете, государственные проверки и законодательное ограничение прав на проведение кампаний⁴⁷. Реагируя на эти меры, международная общественность высказывает все большую обеспокоенность недемократическим поведением российского правительства. Например, международная организация «Репортеры без границ», отслеживающая положение дел с прессой, внесла Владимира Путина в галерею «пожирателей свободы печати»⁴⁸. ОБСЕ и Совет Европы призвали

⁴⁶ Price/Krug (2000), IREX (2001), Kenneth (2003).

⁴⁷ Администрация Путина уже завела больше дел против журналистов, чем за все последние 10 лет правления Ельцина, и целый ряд журналистов дорого заплатили за независимость. См. RSF (2002) и (2003): в 2001 г. 3 журналиста были убиты, 2 пропали без вести, 9 арестованы, 7 стали объектами нападений или угроз; в 2002 г. убиты 10 журналистов и 3 сотрудника СМИ, без вести пропали 2 журналиста, исчезли 2, арестованы 15, стали объектами нападений или угроз 20 журналистов.

⁴⁸ См. Reporteurs Sans Frontieres: http://www.rsf.fr/article.php3?id_article=1075

российские власти привести российский уголовный кодекс в соответствие с европейскими стандартами в области свободы печати⁴⁹. Фреймут Дюве, представитель ОБСЕ по свободе печати, публично осудил российскую стратегию «цензуры путем убийства»⁵⁰.

Эти новые тенденции дают почву новым дебатам об Интернете как альтернативном источнике информации и сфере общения для НПО. До сих пор преобладала кибероптимистическая точка зрения: считалось, что российское правительство просто не сможет подавить распространение Интернета в стране, как когда-то советский режим не смог отгородиться от передач западных радиостанций, таких, как Би-би-си, радио «Свобода» и «Немецкая волна». Некоторые эксперты подчеркивают новые возможности, содержащиеся в этом сравнительно неподконтрольном канале общения⁵¹. Другие эксперты возражают, что на сегодняшний день правительство придерживается четкой стратегии - подходить к Интернету точно так же, как к другим формам СМИ, "с предельным предубеждением против его способности действовать в качестве рупора антиправительственной информации"⁵². И действительно, существующее законодательство наделяет правительство огромной властью, позволяющей осуществлять цензуру информации и регулировать доступ к информации. Например, СОПМ-2⁵³ позволяет ФСБ фильтровать информацию и сообщения в Интернете в обход конституционных требований о необходимости получать разрешение на каждый случай вмешательства в интернет-трафик⁵⁴.

Очевидно, что в этой области необходимы дальнейшие исследо-

⁴⁹ Ст. 130 (2-й и 3-й параграфы) этого закона говорит, что наказанием за клевету могут быть тюремное заключение и исправительно-трудовые работы на срок до 1 года в колонии строгого режима, а ст. 129 - до трех лет, но без строгого режима.

⁵⁰ Associated Press (2003).

⁵¹ Иванов (2002b).

⁵² Tiwari /Cronin (2001), Белонучкин/Михайловская (2002).

⁵³ СОПМ (Система оперативно-розыскных мероприятий) - весьма противоречивый российский закон, который открыто предоставляет Федеральной службе безопасности (ФСБ) доступ к любым потокам информации в Интернете и к частным сообщениям. Этот закон требует от всех лицензированных провайдеров интернет-услуг в России установки за их счет устройств, соединяющих их компьютеры с ФСБ. Переход от относительно регулируемого СОПМ-1 (1995), который требовал от ФСБ получения ордера на доступ, к неконтролируемому СОПМ-2 (1998) вызвал беспокойство по поводу возможных незаконных действий ФСБ. См. Tracy (1999).

⁵⁴ IREX (2001).

вания. К сожалению, попытки анализировать характер правительственного вмешательства в работу Интернета затрудняется не только ходом постоянно происходящей трансформации, но также и тем, что и представители власти, и эксперты, как правило, отказываются высказываться на эти темы⁵⁵. Что касается НПО, то из более ранних интервью было видно, что только организации, активно использующие Интернет, отдают себе отчет в значимости этой проблемы, в то время как остальные гораздо большей угрозой считают подслушивание телефонных разговоров. Однако из более поздних интервью ясно, что правительственное вмешательство стало беспокоить всех. Это может быть связано с тем, что правительство возвращается к методам слежки советского времени; в офисах НПО все чаще проводятся «проверки», в результате которых конфискуется компьютерная техника.

Заключение

Использование глобальных виртуальных СМИ, связывающих воедино общественную деятельность на местном и международном уровне, стало предметом увлекательных и страстных дебатов среди ученых и практиков. В частности, ввиду всё более широкого и эффективного использования интернет-технологий неправительственными организациями, много внимания уделяется вопросу о взаимоотношениях между новыми СМИ и НПО в демократических обществах. До сих пор практики и аналитики в основном придерживались оптимистических взглядов на роль интернет-технологий в будущем: эти технологии создают для гражданских ассоциаций и граждан общественное пространство, своего рода виртуальный форум для своевременного обмена информацией, интерактивного общения и вовлечения граждан в работу НПО. Только недавно стали слышны критические голоса, которые возражают, что те, кто рассматривает Интернет в свете научных исследований или создания сообществ, склонны преувеличивать спектр новых возможностей.

В постсоветских странах два взаимозависимых процесса - внедрение ИКТ и создание НПО - случайно совпали по времени и оказались тесно связанными с общим ходом трансформации. Исследователи все еще не уделяют достаточного внимания тому, какое место эти процессы занимают в общем ходе комплексных общественно-политических изменений. В частности, образование гражданско-

⁵⁵ См. Траси (1999).

го общества считается одним из главных столпов постсоветской трансформации. Поэтому удивительно, что научное сообщество очень медленно переходит от традиционных методов, принятых в теории демократии, к компаративным исследованиям, уделяющим большее внимание различиям между Западом и Востоком, а также меняющимся механизмам взаимодействия государства и общества в соответствующем общественно-политическом контексте.

Данная работа опирается на эмпирические данные наблюдений за ситуацией в России и приходит к выводу, что доступ через Интернет к глобальным сетям, а через них - к потоку информации и финансированию, способствует созданию и выживанию местных НПО. Однако лишь немногим НПО удастся целиком использовать потенциал Интернета в плане создания сетей НПО и установления контактов на местном уровне. У российских НПО, включающихся в деятельность по продвижению демократизации и достойной системы управления, недостаточно финансовых и структурных возможностей, организационного опыта, информации и умения грамотно готовить аналитические материалы. Кроме того, им приходится работать в условиях политизированного отношения к СМИ, противоречащего принципам прозрачности и свободе получения и распространения информации. Внутренняя политика страны не столько находится под влиянием новых информационных технологий и институтов, сколько создает для российских организаций гражданского общества дополнительные ограничения на их деятельность в Интернете.

Анализ взаимовлияния Интернета и НПО в России приводит к выводу о необходимости пересмотра базовых концепций, используемых при изучении взаимодействия между СМИ и организациями гражданского общества. С одной стороны, становится очевидной необходимость объединить усилия ученых и практиков Запада и постсоветских стран, что сделать крайне сложно. С другой стороны, ясно, что одновременное внедрение интернет-технологий и становление неправительственных организаций в трансформирующемся обществе поднимает большое число новых вопросов и ставит новые задачи перед гражданскими объединениями, журналистским сообществом, деловыми кругами и государствами.

Литература

- Agre, Philip E., "Real-Time Politics: The Internet and the Political Process". *The Information Society*, No.18, (2002), pp. 311-331.
- Aronson, Jonathan, *The communications and Internet revolution*. In: Baylis, John et al. (eds.): *The Globalization of World Politics*, p. 540-558. Oxford: Oxford University Press, 2001.
- Associated Press*, "OSCE Frets About Media Freedom", *Moscow Times*, 17 September 2003.
- Castells, Manuel, Emma Kiselyova, *Russia and the Network Society. An Analytical Exploration*. Stanford: School of Humanities and Sciences, Stanford University, 5-7 November 1998 <http://www.stanford.edu/group/Russia20/volume/pdf/castells.pdf>
- CCNS Centre of Community Networking and Information Policy Studies, *ICTs in Russian Civil Society Sector Organisations / Analytical Review*, 2003 <http://www.communities.org.ru/papers/01/ictsinnp.rtf>
- Cohen, Jean L., Andrew Arato, *Civil Society and Political Theory*. Cambridge: MIT Press, 1997.
- Coleman, S, "Online Campaigning", *Parliamentary Affairs*, 54 (2001), pp. 679-688.
- Dahl, Robert A, *On Democracy*. New Haven, CT: Yale University Press, 1998.
- de Tocqueville, Alexis, *Democracy in America*. London, Fontana Press, 1994.
- Derrida, Jacques, *Specters of Marx*. New York: Routledge, 1994.
- Dryzek, John S., Leslie Holmes, *Post-Communist Democratisation. Political Discourses across Thirteen Countries*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
- EBRD, *Strategy for the Russian Federation*. Document of the European Bank for Reconstruction and Development, 2002.
- Eichwede, Wolfgang, *Von au?en gesehen: Russische Entwicklungen, westliche Perzeptionen*. In: Huhmann, Hans-Hermann et al. (eds.): *Russland unter neuer F?uhrung. Politik, Wirtschaft und Gesellschaft am Beginn des 21.Jahrhunderts*. 292-302. Bonn: Bundeszentrale fur politische Bildung, 2001.
- Henderson, Sarah L., "Selling Civil Society. Western Aid and the Nongovernmental Organization Sector in Russia". *Comparative Political Studies*, vol. 35, no. 2, (2002), p.139-167.
- Huhmann, Hans-Hermann, Hans-Henning Schr?uder (Eds.), *Russland unter neuer F?uhrung*. Bonn, 2001.
- IREX, *Media Sustainability Index. Russia*. In: International Research

and Exchange Board, Independent Media, 2001, p.191-204.
http://www.irex.org/pubs/msi_2001/20-Russia.pdf

Kenneth, Christopher, *Experts decry lack of press freedom: "Mass Media as an Instrument of Democracy and Government and Private Corporations' Media Policies in Russia"*, Study conducted by the Russian Union of Journalists (RUJ), Moscow-based International Press Club (IPC), Journalism Department of Moscow State University, the Gorbachev Fund and the Universities of Calgary and Mount Ellison in Canada, 2003.

Klein, Hans K., "Tocqueville in Cyberspace: Using the Internet for Citizen Associations". *The Information Society*, vol. 15, (1999), p. 213-220.

Krasnoboka, N., K.Brants, *Old and new media, old and new politics?* ECPR, Turin, March 22-27, 2002.

Price, Monroe E., Peter Krug, *The Enabling Environment For Free and Independent Media*. Oxford: Prepared by Programme in Comparative Media Law & Policy Centre for Socio-Legal Studies Wolfson College, 2000. www.medialaw.ru/e_pages/publications/ee/index.html

Rau, Zbigniew (Ed.), *The Re-emergence of Civil Society in Eastern Europe and the Soviet Union*. Boulder: Westview Press, 1992.

Reporteurs Sans Frontières, *Russia - Annual Report 2002*.

Reporteurs Sans Frontières, *Russia - Annual Report 2003*.

Reporteurs Sans Frontières: http://www.rsf.fr/article.php3?id_article=1075

Risse, Thomas, Stephen C. Ropp, Kathryn Sikkink (Eds.), *The Power of Human Rights. International Norms and Domestic Change*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

Rose, Richard/ Munro, Neil, *Elections without order. Russia's challenge to Vladimir Putin*. Glasgow: Cambridge University Press, 2002.

Ruffin, M. Holt, Alyssa Deutschler, Catriona Logan, Richard Upjohn, *The Post-Soviet Handbook. A Guide to Grassroots Organisations and Internet Resources*. Seattle/London, University of Washington Press, 1999.

Sakwa, Richard, *Parties and Organised Interests*. In: White, Stephen et al. (eds.): *Developments in Russian Politics*. 84-107. Basingstoke: Palgrave, 2001.

Spaink, Karin, *Introduction - From Quill to Cursor. Freedom of the Media in the Digital Era*. In: Media, OSCE Representative on Freedom of the (Ed.): *From Quill to Cursor: Freedom of the Media in the Digital Era*, 9 30, Vienna: OSCE, 2003.

Stafeev, Sergei, "IT News in Russia: Community Networking in Post-

Soviet Russia". *Community Technology Review*, fall-winter 2002. www.comtechreview.org

Tiwari, Bobby, Robert Cronin (): *Russia in the Internet Age: Balancing Freedom and Regulation*. Washington: IREX, 2001.

Tracy, "FSB Now Wired to Read Your E-Mail". *The Moscow Times*, 7 December 1999.

Turner, Bryan S., "Outline of a Theory of Citizenship". *Sociology*, vol. 24, no. 2. (1990), pp. 189-217.

UN, *Russian Capitalism and Money-Laundering*. New York. Global Programme against Money Laundering, 2001.

Watson, Patrick, Benjamin R. Barber, *The Struggle for Democracy*. Toronto: Key Porter Books, 2000.

Webb, S., S. Stafeev, *Community Informatics in Russia - Needing to make a Leap*. In: Marshall, Steward et al. (Eds.): *Transforming Regional Economies and Communities with Information Technology*. Rockhampton, Australia, 2003.

Wilhelm, Anthony G., *Democracy in the Digital Age*. New York/London: Routledge, 2000.

Young, Iris Marion, *Inclusion and Democracy*. Oxford/ New York: Oxford University Press, 2000.

Белонучкин Г., Михайловская Е. Политический сегмент российского Интернета, его развитие и перспективы. В сб.: «Интернет и российское общество», Московский Центр Карнеги, 2002, с. 69-94 <http://pubs.carnegie.ru/books/2002/08is>

Иванов Д. И. (2002a): Использование интернет-технологий субъектами российского политического процесса в конце 1990-х-2001-х гг.: Российский государственный гуманитарный университет. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук.

Иванов Д. И. (2002b): Российский Интернет как средство политической коммуникации. «Русский журнал», 13 марта 2002 г. <http://old.russ.ru/netcult/history/20020313.html>

Московский центр Карнеги. Интернет и российское общество, 2002 <http://pubs.carnegie.ru/books/2002/08is>